

Научная статья

УДК 342.9

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2023-0-4-173-185>

ОСВОБОЖДЕНИЕ АРБИТРАЖНЫХ УПРАВЛЯЮЩИХ ОТ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРИ МАЛОЗНАЧИТЕЛЬНОСТИ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ

Наталья Алексеевна Назаренко^{1,2}

¹ Ростовский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России),
344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, пер. Соборный, д. 26

² Ростовский государственный экономический университет,
344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, Большая Садовая ул., д. 69
li-las@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматривается проблема освобождения арбитражных управляющих от административной ответственности, что особенно актуально в условиях безальтернативности санкции за повторное совершение административного правонарушения данными субъектами. Выделяется три основные проблемы применения норм о малозначительности к деяниям, совершенным арбитражными управляющими. Рассмотрение проблем осуществляется с использованием общенаучных и частнонаучных методов. В качестве решения предлагается закрепление возможности применять малозначительность не только на стадии рассмотрения дела об административном правонарушении, но и при его возбуждении. Подчеркивается необходимость надлежащей аргументации для вывода правоприменительного органа о наличии или отсутствии признаков малозначительности в деянии, совершенном арбитражным управляющим. На основании анализа судебной практики автор называет основные ошибки аргументации при принятии и обосновании решения о малозначительности деяния арбитражного управляющего, а также обозначает круг тех вопросов, которые требуется рассмотреть судье для обоснования вывода о малозначительности такого деяния.

Ключевые слова: арбитражный управляющий; административное правонарушение; малозначительность; судебная практика; аргументация; правоприменительная технология.

Для цитирования: *Назаренко Н. А.* Освобождение арбитражных управляющих от административной ответственности при малозначительности административного правонарушения // Вестник Российской правовой академии. 2023. № 4. С. 173–185. <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2023-0-4-173-185>

Research Article

EXEMPTION OF ARBITRATION MANAGERS FROM ADMINISTRATIVE LIABILITY IN CASE OF INSIGNIFICANCE OF AN ADMINISTRATIVE OFFENSE

Natalia A. Nazarenko^{1,2}

¹ Rostov Institute (Branch) of All-Russian State University of Justice,
26 Sobornyi Lane, Rostov-on-Don, 344002, Russia

² Rostov State University of Economics, 69 Bolshaia Sadovaia St.,
Rostov-on-Don, 344002, Russia

li-las@yandex.ru

Abstract

The article deals with the problem of the release of arbitration managers from administrative responsibility, which is especially important in the absence of alternative sanctions for repeated commission of an administrative offense by an arbitration manager. There are three main problems of applying the rules on insignificance to acts committed by arbitration managers. Consideration of these problems is carried out using general scientific methods and private scientific methods. As a solution to the identified problems, it is proposed to consolidate the possibility of using insignificance not only at the stage of consideration of a case of an administrative offense, but also when it is initiated, including during an administrative investigation. The need for proper argumentation is emphasized for the conclusion of the law enforcement agency about the presence or absence of signs of insignificance in the act committed by the arbitration manager. Based on an analysis of judicial practice, the author names the main errors of argumentation when making and justifying a decision on the insignificance of the insolvency practitioner's act, and also identifies the range of issues that the judge needs to consider to substantiate the conclusion about the insignificance of such an act.

Keywords: arbitration manager; administrative offense; insignificance; judicial practice; argumentation; law enforcement technology.

For citation: Nazarenko N. A. Exemption of Arbitration Managers from Administrative Liability in Case of Insignificance of an Administrative Offense. *Herald of the Russian Law Academy*, 2023, no. 4, pp. 173–185. (In Russ.) <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2023-0-4-173-185>

1. Актуальность темы для практики

Одним из самых распространенных оснований прекращения производства по делу об административных правонарушениях является малозначительность. Так, анализ ежегодных отчетов судов общей юрисдикции, размещенных на официальном сайте Судебного департамента при Верховном Суде РФ, по рассмотрению дел об административных правонарушениях показывает, что среди случаев прекращения производства в первой инстанции по основаниям, не связанным с передачей материалов прокурору, в орган дознания или предварительного следствия, малозначительность применяется почти в четверти случаев [1].

В производстве по делам об административных правонарушениях малозначительность является важным условием дифференциации административной ответственности. Она выражает гуманность законодательства об административных правонарушениях и дает возможность правоприменителю проявлять субъективное усмотрение при назначении административных наказаний.

Особенно возрастает значение такой возможности в условиях безальтернативности санкций, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части Кодекса РФ об административных правонарушениях [2] (далее – КоАП РФ). Так, например, в отношении арбитражных управляющих, в случае совершения ими любого повторного административного правонарушения в сфере законодательства о банкротстве, может быть применено только административное наказание в виде дисквалификации на срок от шести месяцев до трех лет (ч. 3.1 ст. 14.13 КоАП РФ).

В 2015 г. в российском законодательстве об административной ответственности арбитражных управляющих произошли существенные изменения.

Так, в первоначальной редакции ст. 14.13 КоАП РФ при назначении административного наказания арбитражному управляющему, в том числе в случае повторного совершения правонарушения, суд мог прийти к одному из следующих решений:

1) отказать в удовлетворении требований заявителя по делу об административном правонарушении – управлению Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии (далее – Росреестра) по соответствующему субъекту Российской Федерации – по мотиву отсутствия события или состава правонарушения, истечения сроков давности привлечения к административной ответственности, нарушения процедуры привлечения к административной ответственности и т.д.;

2) установить наличие состава правонарушения, применив ст. 2.9 КоАП РФ (малозначительность деяния), и ограничиться устным замечанием;

3) применить к арбитражному управляющему санкцию в виде штрафа на сумму от 25 до 50 тыс. руб.;

4) применить к арбитражному управляющему санкцию в виде дисквалификации на срок от шести месяцев до трех лет.

После вступления в силу Федерального закона от 29 декабря 2015 г. № 391-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [3] появился новый вид административного наказания для арбитражных управляющих – предупреждение, но санкция за совершение повторного правонарушения перестала иметь альтернативный характер, поскольку согласно тексту новой редакции ст. 14.13 КоАП РФ любое повторное правонарушение арбитражного управляющего влечет наказание исключительно в виде дисквалификации.

Произошедшие изменения не только подвергались неоднократной критике со стороны профессионального и научного сообщества, но и были предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ.

В основном критика формулировки санкции ч. 3.1 ст. 14.13 КоАП РФ связывается с повышением уязвимости положения арбитражного управляющего в процедурах, применяемых в деле о банкротстве, и превращением административной ответственности, по сути, в инструмент давления на него.

В 2017 г. Общероссийским профсоюзом арбитражных управляющих (ОРПАУ) было проведено исследование судебной практики применения к арбитражным управляющим санкции в виде дисквалификации за период с 2014 по 1 квартал 2017 г. Исследование было подготовлено для представления в Конституционный Суд РФ в рамках дела № 3590/15-01/2017 по запросу Третьего арбитражного апелляционного суда от 27 марта 2017 г. за № 149-ИП/СКА-2017 о проверке конституционности положений ч. 3.1 ст. 14.13 КоАП РФ, а также в иные органы государственной власти как в рамках указанного дела, так и в рамках публичной дискуссии относительно административной ответственности арбитражных управляющих [4].

В проведенном исследовании обращается внимание на то, что в сложившейся ситуации суды вынуждены выбирать между принципом неотвратимости наказания и принципом справедливости (соразмерности), дисквалифицируя арбитражных управляющих за незначительные ошибки либо освобождая от ответственности по ст. 2.9 КоАП РФ, в то время как наиболее справедливой санкцией в большинстве случаев был бы административный штраф. В исследовании, кроме того, отмечается, что применение санкции в виде дисквалификации к арбитражным управляющим приобретает все более формальный характер.

Об этом же свидетельствует снижение таких показателей, как средний срок дисквалификации, среднее количество взысканий у арбитражных управляющих до применения санкции в виде дисквалификации, рост количества претензий по работе с Единым федеральным ресурсом сведений о банкротстве, планомерное снижение интереса органов Росреестра к выявлению нарушений, связанных с правильностью работы управляющих с конкурсной массой.

Это косвенно подтверждается также и увеличением числа жалоб на арбитражных управляющих и ростом количества фактов привлечения управляющих к административной ответственности.

Одновременно увеличились случаи применения судами малозначительности в отношении арбитражных управляющих.

Представляется, что в таких условиях в значительной степени должны повышаться требования к качеству регламентации и осуществления технологии принятия судебного акта, освобождающего виновное лицо от административной ответственности, так как в данном случае суду требуется отнести деяние, формально содержащее признаки состава административного правонарушения, но не причинившее существенного вреда охраняемым законом ценностям, к категории малозначительных.

При отсутствии более или менее ясных критериев, которые могут быть использованы в качестве обоснования позиции суда, в значительной мере повышаются риски вынесения необоснованных или несправедливых решений. Кроме того, такие решения практически невозможно обжаловать, поскольку вышестоящие суды при использовании нижестоящим судом такого основания освобождения от административной ответственности, как малозначительность, как правило, подчеркивают субъективный характер его применения и оставляют в силе решение суда первой инстанции.

Вряд ли можно согласиться с мнением, формулируемым в некоторых судебных решениях о том, что «само по себе привлечение к административной ответственности уже показывает арбитражному управляющему негативную оценку со стороны государства его поведения и является достаточной мерой». Подобная демонстрация в виде применения устного замечания, во-первых, не имеет правового значения, чем отличается от предупреждения, при котором лицо считается подвергнутым административному наказанию. Во-вторых, рассмотрению дел об административных правонарушениях, совершенных арбитражными управляющими, предшествует достаточно большая работа органов административной юрисдикции – территориальных органов Федеральной службы реестра, кадастра и картографии. Не имея возможности применять правовые нормы о малозначительности, правоприменительный орган исполнительной власти излишне расходует бюджетные средства на проведение процессуальных действий, связанных с производством по таким делам об административных правонарушениях, которые, как возможно будет позже установлено судом, на самом деле никак не влияют на охраняемые законом общественные отношения. При этом внимание правоприменительного органа рассеивается на сравнительно несущественные по своей общественной опасности нарушения порядка осуществления процедур, применяемых в делах о банкротстве.

2. Актуальность темы в науке

В исследовательском плане проблематика, находящаяся на стыке научного знания, имеет особую ценность, поскольку позволяет интегрировать новое научное знание. В этой связи нужно отметить, что определение критериев малозначительности в производстве по делам об административных правонарушениях арбитражных управляющих затрагивает не только юридическую научную сферу, в рамках которой носит междисциплинарный характер, но также имеет философские и эко-

номические аспекты. Философские аспекты данной темы касаются вопросов свободы воли, наличия или отсутствия ее границ и требований к ее реализации.

Экономический аспект обозначенной проблемы связан с определением эффективности как основной категории менеджмента и требований к современной управленческой деятельности, в том числе в государственном или муниципальном управлении, в частности, при реализации государственных управленческих решений, связанных с контрольной функцией.

Кроме того, в современной науке основополагающим фактором текущего этапа цивилизационного развития признается технологизация [5, с. 3]. Социальные технологии, характеризующие совокупность приемов и методов воздействия, применяемых для достижения поставленных целей в процессе социального планирования и развития, решения разного рода социальных проблем, вошли в научный оборот в 70-е–80-е гг. XX в. В системе юридического знания тенденцией последнего времени стали исследования теоретических моделей правоприменительных технологий, обусловленных объективной потребностью объединения и систематизации накопившейся информации в той или иной сфере реализации правовых норм. Правоприменительные технологии вообще и их применение к деятельности в рамках производства по делам об административных правонарушениях в частности достаточно широко освещаются в юридических исследованиях.

Исследователи отмечают необходимость научного обеспечения потребности практики в обосновании содержательной характеристики системы конкретных методов, способов, правил, приемов и средств, используемых в технологии правоприменения, позволяющей качественно и эффективно достигать целей правового регулирования, в том числе в связи с привлечением к административной ответственности.

3. Состояние нормативной регламентации

В современном российском законодательстве категория малозначительности правонарушений применяется в уголовной ответственности (ч. 2 ст. 14 Уголовного кодекса РФ), административной ответственности (ст. 2.9 КоАП РФ), а также дисциплинарной ответственности адвокатов (ч. 2 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката).

4. Постановка проблемы

В производстве по делам об административных правонарушениях в отношении арбитражных управляющих применение норм о малозначительности сопровождается тремя основными проблемами.

Первая из них связана с заблуждением относительно этапа производства, на котором требуется анализ ситуации с точки зрения малозначительности деяния. Отталкиваясь от результатов правоприменительной практики, с одной стороны, кажется, что признание административного правонарушения малозначительным происходит на этапе принятия решения по делу об административном правонарушении, а не на более ранних этапах. Однако такой подход приводит к негативным последствиям в виде излишних расходов бюджета на производство тех процессуальных действий, которых можно было бы избежать.

Вторая проблема касается оценки административного правонарушения как малозначительного, что нередко связывается с субъективным усмотрением того лица (лиц), которые принимают решение по делу. При таком понимании свобода лица, принимающего решение по делу, практически ничем не ограничена, что вряд ли можно считать верным подходом.

Третья проблема вытекает из предыдущей и выражается в ошибках аргументации принимаемого решения, которые нередко допускают правоприменительные органы. Так, анализ содержания дел об административных правонарушениях в отношении арбитражных управляющих, рассмотренных арбитражными судами в 2019–2020 гг., показал, что судьи далеко не всегда правильно аргументируют принимаемые решения о наличии или отсутствии в деянии признаков малозначительности. В связи с этим предполагается, что определение потенциальных ошибок применения малозначительности и формулирование относительно четких критериев помогут сориентироваться относительно того, какие деяния арбитражного управляющего могут быть признаны малозначительными, и соответственно, могут быть положены в основу аргументации вывода о малозначительности его деяния.

5. Решение проблемы

В отношении первой из обозначенных выше проблем следует отметить, что применение норм о малозначительности административного правонарушения арбитражного управляющего только на этапе рассмотрения дела и вынесения решения по нему вызвано недостатками в регламентации полномочий при осуществлении административно-юрисдикционной деятельности для правоприменительного (административного) органа, а также оценки эффективности его работы. Так, должностные лица Росреестра, обнаружив формальные признаки состава административного правонарушения со стороны арбитражного управляющего, обязаны возбудить дело об административном правонарушении. При этом даже очевидная формальность такого деяния практически никогда не даст возможность прекратить производство по данному делу со стороны должностных лиц контрольно-надзорного органа по признакам малозначительности, поскольку в ст. 2.9 КоАП РФ говорится о том, что сделать это может только суд или орган, «рассматривающий дело об административном правонарушении». В данном случае должностные лица Росреестра обладают правом лишь возбуждать дела об административных правонарушениях, но не могут их рассматривать, а потому и признавать их малозначительными. Но даже если правоприменительный орган, осуществляющий контрольно-надзорную деятельность, и обладает правом рассматривать дела об административных правонарушениях, эта возможность практически не используется. Можно предположить, что связано это в наибольшей степени с имеющимися показателями отчетности об эффективности деятельности контрольно-надзорных органов.

В рамках современного этапа реализуемой в Российском государстве реформы контрольно-надзорной деятельности происходит смещение акцентов с карательного на превентивный, что должно проявиться в возможности применять малозначительность не только на стадии рассмотрения дела об административном правонарушении, но и при его возбуждении, в том числе при проведении административного расследования.

Вторая проблема касалась пределов свободы субъекта правоприменительной деятельности при принятии решений по делу об административном правонарушении. Оценка административного правонарушения как малозначительного действительно нередко связывается с субъективным усмотрением уполномоченного лица, однако свободе усмотрения в данном случае всегда коррелируют требования законности, разумности и обоснованности, которым такая свобода не может и не должна противоречить. Именно требования законности, разумности и обоснованности выступают сдерживающими факторами, не позволяющими усмотрению принимать абсолютный характер.

Как правило, наиболее распространенное понятие свободы сводится к тому, что свобода включает в себя как познание необходимости, так и действия в соответствии с познанным. При этом материалистический подход к свободе выражается во власти, господстве субъекта над обстоятельствами, тогда как идеалистический подход проявляется в самоопределении, избавлении от действительного мира.

Рассматривая процесс принятия решения по делу об административном правонарушении как вид человеческой деятельности, можно, с одной стороны, констатировать обязательное присутствие в этой деятельности свободы воли, но, с другой стороны, следует учитывать, что подлинная свобода имеет место только тогда, когда она основана на познанной реально существующей необходимости. Д. А. Керимов убедительно показал, что пока люди в своей деятельности руководствуются лишь чувственной видимостью, которая, как правило, отличается от рациональной сущности, они остаются рабами объективной действительности, оказываются бессильны перед ней. Их волевые действия при этом могут лишь иногда совпадать с движением объективной действительности и достигать желанной цели [6].

Когда же волевые устремления людей основаны на знании объективных реальностей, они достигают желаемых результатов, их деятельность приобретает осмысленный, свободный характер. Следовательно, не в воображаемой независимости от объективности бытия суть свободы, а в познании этого бытия и в основанной на этом знании возможности действовать для достижения определенных результатов.

Только познав объективную действительность (включающую в себя как необходимость, так и случайность), люди получают возможность предвидеть, предполагать результаты действия объективных общественных сил. Познав эти силы и научившись ими пользоваться, человек в состоянии способствовать их более эффективному действию.

Разумно предположить в связи с этим, что определение основных ориентиров для принятия решения относительно наличия или отсутствия малозначительности в различных категориях дел, должно способствовать более эффективному применению данного института в практике производства по делам об административных правонарушениях.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ, изложенной в определении от 9 апреля 2003 г. № 116-О, суд, руководствуясь положениями ст. 2.9 Кодекса РФ об административных правонарушениях, вправе при малозначительности совершенного административного правонарушения освободить лицо от админис-

тративной ответственности и ограничиться устным замечанием [7]. Но, несмотря на то, что применение малозначительности – это право суда, его обязанностью является принятие объективного и обоснованного решения. В соответствии с п. 18, 18.1 постановления Пленума ВАС РФ от 2 июня 2004 г. № 10 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях» (далее – Постановление Пленума ВАС РФ от 2004 г. № 10), при квалификации правонарушения в качестве малозначительного судам необходимо исходить из оценки конкретных обстоятельств его совершения [8].

В соответствии с разъяснениями, данными в абз. 3 п. 21 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» (далее – Постановление Пленума ВС РФ от 2005 г. № 5), малозначительным административным правонарушением является действие или бездействие, хотя формально и содержащее признаки состава административного правонарушения, но с учетом характера совершенного правонарушения и роли правонарушителя, размера вреда и тяжести наступивших последствий не представляющее существенного нарушения охраняемых общественных правоотношений [9].

Выводы по теме

Применение норм о малозначительности административных правонарушений, совершенных арбитражными управляющими, представляет собой вариант правоприменительной технологии административного процесса, применяемой в данном случае арбитражным судом. Повысить эффективность данной технологии возможно через установление возможных ошибок аргументации применения или неприменения малозначительности как основания освобождения арбитражного управляющего от административной ответственности, а также посредством формулирования перечня критериев, которые могут или не могут быть учтены при принятии решения о малозначительности деяния.

Основные ошибки аргументации при принятии и обосновании решения о малозначительности деяния арбитражного управляющего выражаются в следующем:

– ни в описательной, ни в мотивировочной части решения вообще нет аргументации, выводы суда относительно признания или непризнания деяния малозначительным носят абстрактный характер (отсутствие аргументации);

– суд в мотивировочной части приводит и называет обстоятельства, с которыми может быть связано признание деяния малозначительным, но не делает выводы, как именно они влияют на малозначительность, например, шаблонно используются стандартные формулировки Постановления Пленума ВС РФ от 2005 г. № 5 и Постановления Пленума ВАС РФ 2004 г. № 10 при отсутствии анализа данных обстоятельств в описательной части решения (ненадлежащая аргументация). Например, формально определяется, что в данном случае «имеет место существенная угроза охраняемым общественным отношениям, что заключается в пренебрежительном отношении арбитражного управляющего к исполнению своих публично-правовых обязанностей». При этом не указывается, в чем именно выразилась такая существенная угроза;

– суд в описательной части решения не приводит анализа всех обстоятельств, которые должны подлежать учету при принятии решения о малозначительности (неполная аргументация);

– суд использует неверные обстоятельства для обоснования деяния как малозначительного (ошибочная аргументация) Например, в качестве вывода суд использует фразу «объективных причин, препятствующих исполнению своей обязанности, заявителем не представлено». Однако в таком случае очевидно, что если будут иметься такие объективные причины, будет отсутствовать вина арбитражного управляющего, а следовательно, не будет всех элементов вменяемого ему состава административного правонарушения. Другими примерами ошибочной аргументации являются случаи, когда суд использовал в основе вывода о малозначительности деяния совершение правонарушения впервые, наличие у лица, привлекаемого к ответственности, малолетних детей и другие обстоятельства, которые относятся к числу смягчающих или отягчающих обстоятельств, которые должны учитываться при определении размера наказания, но не принятия решения об освобождении от административной ответственности.

Соответственно, верная аргументация оценки деяния арбитражного управляющего как малозначительного имеет место в следующих случаях:

1) при аргументации не учитывались обстоятельства, которые не связаны с характеристикой деяния, а дают только характеристику лица, его совершившего:

- личность правонарушителя;
- имущественное положение лица, совершившего правонарушение;
- добровольное устранение им последствий деяния;
- возмещение причиненного ущерба.

2) при аргументации учитывался весь круг обстоятельств, которые должны быть учтены и могут быть положены в основу принятия решения о малозначительности деяния арбитражного управляющего. Данные обстоятельства отражены в Таблице 1, содержание которой основано на анализе более 200 судебных решений по делам об административной ответственности арбитражных управляющих за 2019–2021 гг.

Итак, применение норм о малозначительности деяния основано на значительной степени усмотрения субъекта, рассматривающего дело об административном правонарушении. Дать однозначный ответ на вопрос о наличии или отсутствии малозначительности невозможно без детального анализа обстоятельств конкретного дела. Критерии оценки деяния как малозначительного призваны снизить субъективизм и необоснованность принимаемых решений. Полные и развернутые ответы на вопросы, сформулированные в представленной Таблице 1, дают возможность проанализировать обстоятельства деяния и использовать их в качестве аргументации для принятия решения о наличии или отсутствии в деянии арбитражного управляющего признаков малозначительности и освобождения его от административной ответственности по этому основанию. Применение данной технологии позволяет существенно повысить обоснованность принимаемых решений, связанных с малозначительностью деяний арбитражных управляющих, а также оценить риски возможного обжалования вынесенных решений по данному вопросу.

Таблица 1. Содержание аргументации для вывода о малозначительности административного правонарушения, совершенного арбитражным управляющим

Обстоятельство, учитываемое при принятии решения о малозначительности деяния арбитражного управляющего	Круг вопросов, подлежащих отражению в судебном решении для надлежащей аргументации вывода о малозначительности или ее отсутствии
1. Характер совершенного правонарушения	В чем именно состояло деяние (нарушение сроков, непроведение требуемых законодательством о несостоятельности (банкротстве) мероприятий, неразмещение сведений в Едином реестре сведений о банкротстве и т.п.)?
2. Тяжесть совершенного правонарушения	На каком этапе банкротства имело место нарушение? Были ли завершены процедуры, применяемые в деле о банкротстве? Препятствовало ли деяние проведению процедур, применяемых в деле о банкротстве? Поступали ли жалобы на действия арбитражного управляющего? Чьи интересы пострадали от его деяния, насколько широк был этот круг лиц? Сколько эпизодов имело деяние? Насколько длительным было нарушение сроков? Имелись ли отсутствующие сведения в каких-либо иных документах, предоставленных использующему их лицу ранее? В какой мере деятельность арбитражного управляющего затруднила работу суда по делу о несостоятельности (банкротстве)? Какой была повестка собраний, какие именно вопросы рассматривались, на что именно они влияли? Каким было содержание документов, своевременно не представленных арбитражным управляющим?
3. Роль правонарушителя	Могло ли повлиять деяние арбитражного управляющего на решения, принимаемые лицами и судом в рамках реализации процедур, применяемых в деле о банкротстве? В чем именно проявилось пренебрежительное отношение арбитражного управляющего к исполнению своих публично-правовых обязанностей?

Пристатейный библиографический список

1. Основные статистические сведения о деятельности федеральных арбитражных судов за 2022, 2021, 2020 годы // Судебный департамент : сайт. URL: <http://www.cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 29.12.2022).
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

3. Федеральный закон от 29 декабря 2015 г. № 391-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

4. *Доценко М. В.* Заключение по результатам исследования судебной практики применения к арбитражным управляющим санкции в виде дисквалификации за период с 2014 по 1 квартал 2017 года. М., 2017.

5. *Тарасов А. А.* Технологизация как сущность глобализационных процессов в обществе : автореф. ... дис. канд. философ. наук. Н. Новгород, 2010.

6. *Керимов Д. А.* Методология права. Предмет, функции, проблемы философии права. М. : Аванта+, 2000.

7. Определение Конституционного Суда РФ от 9 апреля 2003 г. № 116-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Арбитражного суда Владимирской области о проверке конституционности статьи 14.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // СПС «КонсультантПлюс».

8. Постановление Пленума ВАС РФ от 2 июня 2004 г. № 10 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях» // СПС «КонсультантПлюс».

9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // СПС «КонсультантПлюс».

References

1. Basic Statistical Data on the Activities of Federal Arbitration Courts for 2022, 2021, 2020. URL: <http://www.cdcp.ru/?id=79> (date of the application: 29.12.2022). (In Russ.)

2. Code of the Russian Federation on Administrative Offenses of 30 December 2001 No. 195-FZ (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)

3. Federal Law of 29 December 2015 No. 391-FZ "On Amendments to Some Legislative Acts of the Russian Federation" (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)

4. *Dotsenko M. V.* Conclusion Based on the Results of the Study of Judicial Practice of Applying Sanctions in the Form of Disqualification to Arbitration Managers for the Period from 2014 to the 1st Quarter of 2017. Moscow, 2017. (In Russ.)

5. *Tarasov A. A.* Technologization as the Essence of Globalization Processes in Society: Synopsis of the Thesis for a Candidate Degree in Philosophic Sciences. N. Novgorod, 2010. (In Russ.)

6. *Kerimov D. A.* Methodology of Law. Subject, Functions, Problems of Philosophy of Law. Moscow: Avanta+, 2000. (In Russ.)

7. Definition of the Constitutional Court of the Russian Federation of 9 April 2003 No. 116-O "On Refusal to Accept for Consideration the Request of the Arbitration Court of the Vladimir Region to Verify the Constitutionality of Article 14.5 of the Code of Administrative Offences of the Russian Federation" (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)

8. Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of 2 June 2004 No. 10 "On Some Issues That Arose in Judicial Practice When Considering Cases of Administrative Offenses" (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)

9. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 24 March 2005 No. 5 “On Some Issues Arising in Courts When Applying the Code of the Russian Federation on Administrative Offenses” (SPS “ConsultantPlus”). (In Russ.)

Сведения об авторе:

Н. А. Назаренко – кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author:

N. A. Nazarenko – PhD in Law, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 11.01.2023; одобрена после рецензирования 22.08.2023; принята к публикации 16.11.2023.

The article was submitted to the editorial office 11.01.2023; approved after reviewing 22.08.2023; accepted for publication 16.11.2023.